

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ

БӨРИМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ



МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҒЫЛЫМНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

международная научно-практическая конференция



ҚАРАҒАНДЫ 2012

Г. С. Имажанова, Ә. Е. Садықова ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ МАМАНДАРЫН ДАЯРЛАУДА ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ	168
Ирубаева А. Т. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	170
У. Н. Иитыкбаева ҚЫЛМЫСҚА ҚАТЫСУШЫЛАРДЫҢ ӘРЕКЕТТЕРІН САРАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	172
И. М. Искаков ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӨНІНДЕГІ ӨКІЛ ИНСТИТУТ — ОМБУДСМЕН ..	174
П. З. Ишанов, А. Б. Рахметуллаев БОЛАШАҚ МАМАНДАРДЫ ДАЯРЛАУДА ОҚЫТУШЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ- ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ РӨЛІ.....	177
Капенова К. Н. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	180
Каратаев Т. Ж. ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	181
Кружилин В. С. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОЛИЦИЕЙ РОССИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.....	183
Кульпеисова О. М. НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА).....	186
Кульпеисова О. М., Конарбаева Н. М. О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ И ПРИКЛАДНОМ ЗНАЧЕНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ	190
Какимжанов М. Т., Филин В. В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	193
Кенесбаев Б. К. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	195
И. В. Кондратьев, А. Ж. Бейсенбаев ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУ БАРЫСЫНДА ҒЫЛЫМИ-ТЕХНИКАЛЫҚ ҚҰРАЛДАРДЫ ҚОЛДАНУ: ТРЕНИНГТІК ОҚЫТУ ЖҮЙЕСІ.....	197
Казбекова А. Б. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТОМ В КАЗАХСТАНЕ	199
Кашенов Е. Е. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ НАРКОМАНИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ...	201
Ә. Т. Керімқұлов ҚЫЛМЫС ЖАСАУҒА БІРГЕ ҚАТЫСУШЫЛАР ЖӨНІНДЕ	202

*Кульпеисова О. М., главный консультант отдела экспертизы аппарата
Сената Парламента Республики Казахстан, кандидат юридических наук;
Конарбаева Н. М., соискатель кафедры уголовного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (Российская Федерация)*

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ И ПРИКЛАДНОМ ЗНАЧЕНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Преступное деяние совершается не само по себе, а человеческим индивидом. В этом плане объяснение преступного поступка личности требует особого подхода и глубокого, разностороннего изучения. Проблема преступного человека является краеугольным камнем науки криминологии. В этой связи, очевидно, оправдано участие многих дисциплин, в том числе психологии, социологии, психиатрии, антропологии, экономики, биологии, неврологии и других, в накоплении знаний о преступной деятельности. Современная криминология нуждается в любой помощи, которой она может воспользоваться в своем стремлении понять, объяснить и предотвратить преступное деяние.

Одними из первых, кто сделал попытку объяснить причины и предотвратить преступное деяние, используя результаты вышеупомянутых дисциплин, а также социологии, статистики, были представители криминологической антропологии. Значение исследований ярких представителей криминологической антропологии Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Р. Гарофало и других можно оценивать по-разному, однако их влияние на исследования, направленные на изучение преступной личности, неоспоримо. Многие результаты эмпирических исследований Ч. Ломброзо не потеряли своей актуальности и в настоящее время. С. Шейфер считал, что Ч. Ломброзо легко можно назвать отцом современной криминологии, т. к. его теории способствовали теоретическим и практическим исследованиям личности преступника, а также его социального окружения¹.

Среди всех концепций, которые так или иначе объясняли причины преступности, самой обсуждаемой и в течение продолжительного времени запретной оказалась антропологическая концепция причин преступности (далее авторы отдают предпочтение использованию понятия «криминологическая антропология»), которая является началом вечного спора о том, что же является детерминантом совершения преступления: биологический или социальный фактор. Данная концепция, на наш взгляд, не только освещала вопросы объяснения причин преступности, она также охватывала такие главные вопросы криминологии, как личность преступника и вопросы предупреждения преступности. Объяснение того, почему данная концепция рассматривалась отдельно от социологической концепции, находим у самого основателя данной парадигмы Ч. Ломброзо. В работе «Преступный человек» он писал: «Нас упрекают в том, что мы недостаточно внимательно исследуем влияние физической и нравственной среды (касательно преступности — авт.). Относительно первой критики, ошибается: нас скорее могли бы упрекнуть в противном, ибо мы написали обширное исследование, где разбирается исключительно влияние физической среды; относительно значения нравственной среды — упрек справедливый, но легко найти оправдание: наши противники так много занимаются этими вопросами, старинные писатели придавали этому вопросу такую важность и так осветили его со всех сторон, что мы не считаем нужным заниматься им; не стоит тратить труда для доказательства того, что солнце светит»².

Таким образом, уже в XIX в. Ч. Ломброзо говорил, что криминологическая антропология никоим образом не ставит перед собой цель отрицать социологическую концепцию, а материалы исследования криминологической антропологии дополняют эту концепцию. По мнению последователя Ломброзо Энрико Ферри, его труд имеет два прирожденных недостатка: во-первых, в нем чрезмерное значение придавалось антропометрическим данным по сравнению с психологическими, во-вторых, в двух первых изданиях этого сочинения все преступники были смешаны в один тип, в особый тип были отнесены лишь преступники «пострасти» и отдельно поставлены душевнобольные, причем указаны и признаки, отличающие последних от настоящих преступников. В последующих изданиях эти недостатки, особенно второй, были значительно исправлены. Но они несколько не смогут «затемнить блеска» двух фактов: того, что после опубликования этого труда в Италии и других местах в течение немногих лет появилась обширная литература по уголовной антропологии, и того, что новая школа с самого начала отличалась таким единством метода, отправных точек зрения и выводов, такой научной плодovitостью, какие были неизвестны классической уголовной школе³.

Некоторые авторы отмечают не только историческую ценность парадигмы криминологической

антропологии, но и не представляют возможным без нее полноценное развитие современной науки криминологии. Например, по мнению В. С. Овчинского, если не развивать биологические теории причин преступности, то криминологии придет конец, ибо она как наука не может конкурировать с новейшими достижениями в других отраслях науки. Кроме того, он отмечает: «...Сегодня вновь как в конце XIX века, формируется точка зрения на поведение человека, включая и преступное, как полностью генетически детерминированное». Суть такой концепции в том, что «хотя многие генетические теории преступности были полностью дискредитированы, все же преступность — та область социального поведения, где есть серьезные причины предполагать действие генетических факторов. Думается, что для того революционного взрыва в мировой науке, который происходит в связи с изучением генома человека, роль общественных наук, в том числе и криминологии, не снижается, а наоборот, многократно возрастает, но приобретает качественно новое содержание»⁴.

По мнению Е. Каиржанова, к данной проблематике возможны и допустимы самые различные подходы. Задача состоит в том, чтобы во всей сумме различных факторов определить место и роль каждого из них, построить их адекватную пирамиду — своеобразный ансамбль соответственно их весу, форме и силе действия. Но для этого, конечно, нужен особо талантливый «архитектор»⁵.

Авторы работ, посвященных вопросам взаимоотношения личности преступника и общественных отношений, касаются в большинстве случаев изучения причин и предупреждения преступности либо, помимо последних, затрагивают вопросы теории причинности в целом. При этом следует отметить, что биологические факторы в качестве причины преступности отечественная наука криминологии не признает, либо вопросы личности изучаются отдельно от феномена преступности. Кроме того, в казахстанской науке криминологии не было активных обсуждений по поводу научных познаний биологической природы и социальной сущности личности в целом и ее преступного поведения. На наш взгляд, такое отношение обусловлено тем, что советская криминология не принимала и осуждала выводы о приоритете первого в силу ряда факторов: методологической заданности, политического режима, идеологии о строительстве социалистического государства.

В последние десятилетия в структуре преступности произошли крупные изменения, которые позволяют говорить о том, что многие преступления совершаются вследствие биологических особенностей личности. И самое главное, складывается ситуация, когда казахстанская наука криминологии не идет на научную интеграцию с другими дисциплинами, так или иначе занимающими вопросы личности, и тем самым отстает в своем развитии.

Следует отметить, что в Российской Федерации одобряется разработка комплекса психодиагностических методик, ориентированных на изучение социально-психологических детерминантов и механизмов формирования стереотипов противоправного поведения, выявляются возможности эффективной профилактики стереотипов противоправного поведения с помощью специально разработанной социально-психологической технологии⁶.

Несмотря на политическое давление в российской криминологии ряд авторов при объяснении причин насильственного преступного поведения уделял особое внимание условиям семейного воспитания. Формирование личности ребенка, совершившего впоследствии насильственное преступление, начинается в ситуации неприятия его своими родителями. Это приводит к тому, что его потребности остаются хронически неудовлетворенными, а это влечет за собой постоянную зависимость ребенка от ситуации, в которой он находится⁷.

Тем самым, на наш взгляд, история становления криминологической антропологии показывает, что попытки объяснить причины преступности, кроме социальных факторов, еще и личностными особенностями преступника предпринимались постоянно и в российской, зарубежной криминологии, и не утратили ценности и сегодня.

По мнению профессора И. И. Карпеца, анализ развития криминологической науки позволяет говорить о трех ее основных теоретических направлениях: социологическом, биокриминологическом и смешанном. Он отмечает, что «памятуя, что все эти теории, разделяемые нами или нет, создавали ученые, видевшие проблему на том уровне развития науки, который был присущ тому или иному периоду, необходимо воздерживаться от навешивания ярлыков, ибо все, к чему наука пришла или приходит, есть результат деятельности и наших предшественников. Для науки критическое осмысление прошлого необходимо, но именно осмысление, а не ярлыковое отвержение, ибо есть теории, которые перспективны с точки зрения познания сущности того или иного явления, а есть теории, уводящие в сторону от истины и даже искажающие ее. Есть теории, без которых нет и не может быть практики, а есть теории ради теорий. Они интересны. Но надо знать их суть»⁸.

Проведенное нами исследование позволило сделать следующие выводы:

а) методологическая основа криминологической антропологии, направленной на исследование причин преступности через призму личности преступника, заключается в анализе индивидуальной личности, исходя из выделения отдельных черт преступников, влияющих на преступное пове-